

АНАЛИЗ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Дурдона Абдузухуровна АБДУАЗИЗОВА

Доктор филологических наук, профессор
Кафедра узбекского и иностранных языков
Таможенный институт
Ташкент, Узбекистан

BADIY MATNDA PARALINGVISTIK VOSITALARNI TAHLILI

Durdona Abduzuxurovna ABDUAZIZOVA

Filologiya fanlari doktori, professor
O'zbek va xorijiy tillar kafedrasida
Bojxona institute
Toshkent, O'zbekiston

ANALYSIS OF PARALINGUISTIC MEANS IN A LITERARY TEXT

Durdona Abduzuhurovna ABDUAZIZOVA

Doctor of Philology, Professor
Department of Uzbek and Foreign Languages
Customs Institute
Tashkent, Uzbekistan jemchujina1970@mail.ru

UDC (УО'К, УДК): 81'42

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Абдуазизова Д. А. Анализ паралингвистических средств в художественном тексте. // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2022. — № 5 (52). — В. 96-108.

<https://doi.org/10.36078/1697001805>

Received: August 27, 2023

Accepted: October 03, 2023

Published: October 04, 2023

Copyright © 2023 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена изучению паралингвистических средств в художественном тексте. Анализируются отрывки из произведений узбекской, русской и английской литературы с целью выявления специфики и функциональных особенностей паралингвистических средств в художественном тексте разносистемных языков. Паралингвистические средства, выступающие в художественном тексте как маркеры, индикаторы, обозначаются автором термином «паралексика». Автор включает паралингвистические маркеры в общую систему языковых средств. Выявляются такие параметры, как антропоцентризм, эмотивность, оценочность, экспрессивность, составляющие сущность паралингвистических единиц в художественном тексте. Широкое включение и описание жестов и мимики в художественном тексте определяется спецификой литературы как образного способа отражения действительности. Рассматривая паралингвистические средства во взаимодействии с собственно лингвистическими, определяется их полифункциональность, проявляемая в многообразии стилистических, прагматических, когнитивных и социокультурных функций. Лингвистические и паралингвистические средства в совокупности выполняют интерпретирующую функцию, раскрывая образ автора, его художественную картину мира. Когнитивная функция способствует конструированию художественного образа, что составляет концептуальную основу всего произведения, его национально-культурную специфику. Социокультурная функция паралингвистических средств направлена на создание профессионального образа человека, его социального статуса.

Все перечисленные в статье функции паралингвистических средств направлены на выражение авторских интенций и стратегий, его эстетических и ценностных установок.

Ключевые слова: паралингвистические средства; маркер; индикатор; парафонетические; паракинесические средства; паралексема; полифункциональность; стилистические; прагматические; когнитивные социокультурные функции.

Annotatsiya. Maqola badiiy matndagi paralingvistik vositalarni o'rganishga bag'ishlangan. O'zbek, rus va ingliz adabiyotlar asarlaridan parchalar turli tizimli tillarning badiiy matnida paralingvistik vositalarning o'ziga xos xususiyatlari va funksional xususiyatlarini aniqlash maqsadida tahlil qilindi. Badiiy matnda marker, indikator sifatida ishlatiladigan paralingvistik vositalar muallif tomonidan "paraleksika" atamasi bilan ko'rsatilgan. Muallif paralingvistik belgilarni til vositalarining umumiy tizimiga kiritadi. Badiiy matndagi paralingvistik birliklarning mohiyatini tashkil etuvchi antropotsenizm, hissiyotlilik, baholash, ekspressivlik kabi parametrlar aniqlanadi. Badiiy matnda imo-ishoralar va yuz ifodalarini keng kiritish va tavsiflash voqelikni aks ettirishning majoziy usuli sifatida adabiyotning o'ziga xos xususiyatlari bilan belgilanadi. Paralingvistik vositalarni lingvistik vositalar bilan yaqin hamkorlikda ko'rib chiqishda ularning ko'p funktsionalligi aniqlandi, bu stilistik, pragmatik, kognitiv va ijtimoiy-madaniy funktsiyalarning xilma-xilligida namoyon bo'ladi. Lingvistik va paralingvistik vositalar birgalikda talqin qiluvchi funktsiyani bajaradi, muallifning obrazini, u dunyoning badiiy rasmini ochib beradi. Kognitiv funktsiya butun asarning kontseptual asosini, uning milliy-madaniy xususiyatlarini tashkil etuvchi badiiy obrazni loyihalashga yordam beradi. Paralingvistik vositalarning ijtimoiy-madaniy funktsiyasi insonning professional qiyofasini, uning ijtimoiy mavqei va professionalligini yaratishga qaratilgan. Maqolada keltirilgan paralingvistik vositalarning barcha funktsiyalari muallifning niyatlari va strategiyalarini, uning estetik va qiymat munosabatlarini ifodalashga qaratilgan.

Kalit so'zlar: paralingvistik vositalar; marker; indikator; parafonetik; parakinesik vositalar; paraleksema; ko'p funktsionallik; stilistik; pragmatik; kognitiv ijtimoiy-madaniy funktsiyalar.

Abstract. The article is devoted to the studying paralinguistic means in a literary text. The article analyzes excerpts from the works of Uzbek, Russian and English literature to identify the specific and functional features of paralinguistic means in the literary texts of multi-system languages. The author designates the paralinguistic means acting in the literary text as markers, indicators by the term "paralexics". The author includes paralinguistic markers in the general system of linguistic means. Such parameters as anthropocentrism, emotivity, evaluativeness, and expressivity, which make up the essence of paralinguistic units in a literary text, are revealed. The wide inclusion and description of gestures and facial expressions in a literary text is determined by the specifics of literature as a figurative way of reflecting reality. Considering the paralinguistic means in close interaction with the linguistic ones proper, their polyfunctionality is determined, manifested in various stylistic, pragmatic, cognitive and socio-cultural functions. Linguistic and paralinguistic means perform an interpretive function, revealing the image of the author, his artistic picture of the world. The cognitive function contributes to constructing an artistic image, which forms the conceptual basis of the entire work, its national and cultural specifics. The socio-cultural function of

paralinguistic means is aimed at creating a professional image of a person, his social status and professionalism. All the functions of paralinguistic means listed in the article aim to express the author's intentions and strategies, his/her aesthetic and value attitudes.

Keywords: paralinguistic means; marker; indicator; paraphonetic; parakinesic means; paralexeme; polyfunctionality; stylistic; pragmatic; cognitive socio-cultural functions.

Паралингвистика — это раздел языкознания, изучающий невербальные средства речевого общения, включающий парафонетические, паракинесические и графические средства. Парафонетические средства подразделяются на сегментные (звуковой символизм, звукоподражания, междометные восклицания, намеренное удлинение и усиление звуков, нарушения фонетических и фонотактических норм) и суперсегментные (парапросодические), включающие голосовые качества и фонационные характеристики (вокализация, мелодичность, громкость, вариативность тональности, хезитация, паузация, ритмика, ударение, эмоциональный тембр, диапазон темпа). Паракинесические средства включают жесты, мимику и телодвижения.

Паралингвистические средства широко проявляются в художественных текстах. Проблема художественного текста всегда находилась и находится в центре внимания исследователей. Достаточно упомянуть имена таких известных учёных, как А. А. Потебня, М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман, И. В. Арнольд (6; 3; 4; 10; 5; 2) и многих других, чтобы понять, насколько актуальны вопросы, связанные с художественным текстом, его основных категорий и свойств, определяющих специфику этого типа текста.

Необходимость рассмотрения паралингвистических средств в художественном тексте обусловлена рядом факторов. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что паралингвистические средства в художественном тексте характеризуются своими особенностями. Как показал анализ языкового материала, паралингвизмы широко используются в художественном тексте и имеют вербальную экспликацию в виде сигналов, маркеров невербального поведения персонажей художественного текста. Такие сигналы паралингвизмов мы обозначаем паралексемами. Следует подчеркнуть, что в плане репрезентативности парафонетических и паракинесических средств наибольшую значимость имеет драматургический текст, который изобилует авторскими ремарками, указывающими на невербальное поведение человека.

Безусловно, паралингвистические маркеры в художественном тексте, включаясь в общую систему языковых средств, также направлены на эстетическое воздействие на читателя, что проявляется прежде всего в том, что паралингвистические средства способствуют раскрытию внутреннего духовного мира человека, его эмоций, интеллекта, манеры поведения. Из этого следует, что такие параметры, как

антропоцентризм, эмотивность, оценочность, экспрессивность составляют сущность паралингвистических единиц в художественном тексте.

В художественных произведениях авторы, безусловно, отдают предпочтение способу выражения эмоций и психологическому состоянию человека, так как при создании художественного произведения автор стремится не только изложить свои мысли, но и пробудить фантазию читателя, побудить его к анализу прочитанного и формированию собственных заключений. Кроме того, без описания жестов и мимики, без указаний на невербальное поведение зачастую нельзя выразить смысл, входящий в намерения коммуникантов. Постоянное и широкое включение в художественные произведения описаний жестов и мимики определяется, кроме того, спецификой литературы как образного способа отражения действительности. Обратимся к анализу языкового материала.

В пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» наблюдается использование ряда паралингвистических средств. Приведем отрывок из этой пьесы:

Войницкий. Герр профессор изволил выразить желание, чтобы сегодня все мы собрались вот в этой гостиной к часу дня. (Смотрит на часы). Без четверти час. Хочет о чем-то поведать миру.

Елена Андреевна. Вероятно, какое-нибудь дело.

Войницкий. Никаких у него нет дел. Пишет чепуху, брюзжит и ревнует, больше ничего.

Соня. (тоном упрека). Дядя!

Войницкий. Ну, ну, виноват. (Указывает на Елену Андреевну). Полюбуйтесь: ходит и от лени шатается. Очень мило! Очень!

Елена Андреевна. Вы целый день жужжите, все жужжите — Как не надоест! (с тоской). Я умираю от скуки, не знаю, что мне делать.

Соня. (пожимая плечами). Мало ли дела? Только бы захотела.

Елена Андреевна. Например?

Соня. Хозяйством занимайся, учи, лечи. Мало ли? Вот когда тебя и папы здесь не было, мы с дядей Ваней сами ездили на базар мукой торговать.

Елена Андреевна. Не умею. Да и неинтересно. Это только в идейных романах учат и лечат мужиков, а как я, ни с того, ни с сего, возьму вдруг и пойду их лечить или учить?

Соня. А вот я так не понимаю, как это не идти и не учить. Погоди, и ты привыкнешь. (Обнимает ее). Не скучай, родная. (Смеется). Ты скучаешь, не находишь себе места, а скука и праздность заразительны. Смотри: дядя Ваня ничего не делает и только ходит за тобою, как тень, я оставила свои дела и прибежала к тебе, чтобы поговорить. Обленилась, не могу! Доктор Михаил Львович прежде бывал у нас очень редко, раз в месяц, упросить его было трудно, а теперь он ездит сюда каждый

день, бросил и свои леса, и медицину. Ты колдунья, должно быть.
Войницкий. *Что томитесь? (Живо)* Ну, дорогая моя, раскош, будьте умницей! В ваших жилах течет русалочья кровь, будьте же русалкой! Дайте себе волю хоть раз в жизни, влюбитесь поскорее в какого-нибудь водяного по самые **уши-и** **бултых с головой в омут**, чтобы Герр профессор и все мы только руками развели!

Елена Андреевна. *(с гневом)*. Оставьте меня в покое! Как это жестоко! *(Хочет уйти)*.

Войницкий. *(не пускает ее)*. Ну, ну, моя радость, простите...Извиняюсь. *(Целует руку)*. Мир.

Елена Андреевна. *У ангела не хватило бы терпения, согласитесь.*

Войницкий. *В знак мира и согласия я принесу сейчас букет роз; еще утром для вас приготовил...Осенние розы — прелестные, грустные розы... (Уходит)*.

Соня. *Осенние розы — прелестные, грустные розы...*” (8, 287–288).

Данный фрагмент драматургического текста характеризуется большим разнообразием паракинесических и парафонетических средств, которые в совокупности с вербальными средствами выполняют конструирующую функцию, т.е. функцию создания и характеристики образа персонажа. Паралингвистические средства здесь способствуют выражению, а) внутреннего психологического состояния персонажа; б) черт характера; и) взаимоотношений персонажей. Так, Елена Андреевна выступает здесь как пассивный скучающий умный человек. Эти качества характера передаются не только лексическими, но также паракинесическими («от лени шатается») и парафонетическими («с тоской в голосе») средствами. Соня, напротив, характеризуется как энергичный, оптимистичный и благожелательный человек, о чём свидетельствуют наряду с лексическими и паракинесическими средствами, маркерами которых выступают такие единицы, как «обнимает её, смеясь». Наиболее явно паралингвистические средства, характеризующие психологическое состояние, проявляются в речи Войницкого, который влюблён в Елену Андреевну. Паралингвистические средства и проявляется как в восклицаниях: «Очень мило! Очень!», «Ну, ну», «удлинённые звучания с целью эмфатического усиления «по самые уши-и», использование пауз в целях акцентирования стоящих между паузами слов. Так, процитированные Войницким строки известного стихотворения выделены паузами с двух сторон, что придаёт им особую поэтическую тональность и подчёркивается эмоциональное состояние влюблённого человека. Это также подтверждается и паракинесическим средством («целует руку»). Следует ещё раз подчеркнуть, что указанные функции паралингвистических средств не рассматриваются нами изолированно от языковых средств, напротив, тесно

взаимодействуя друг с другом, они способствуют наиболее эффективному выражению авторской интенции.

Большой интерес в плане функционального своеобразия паралингвистических средств в художественном тексте представляет этноспецифическая функция, в частности, функция создания национальных стереотипов. Показательным в этом плане является рассказ А.П.Чехова «Дочь Альбиона», в котором противопоставлены две культуры, «два национальных стереотипа», в основе которых лежит оппозиция «свой – чужой»:

Англичанка, услышав своё имя, медленно повела нос в сторону Грябова и измерила его презрительным взглядом. С Грябова подняла она глаза на Отцова и его облила презрением. И всё это молча, важно и медленно...

***

— Мисс... эээ... — обратился он к англичанке. — Мисс Тфайс! Же ву при... Ну, как ей сказать? Ну, как тебе сказать бы ты поняла? Послушайте... туда! Туда уходите! Слышишь? Мисс Тфайс облила Грябова презрением и издала носовой звук. —Что-с? Не понимаете? Ступай, тебе говорят, отсюда! Мне раздеваться нужно, чётрова кукла! Туда ступай! Туда!

Грябов дёрнул мисс за рукав, указал ей на кусты и присел: ступай, мол, за кусты и спрячься там... Англичанка, энергически двигая бровями, быстро проговорила длинную агнглийскую фразу. Помещики прыснули.

***

Грябов снял сапоги, панталоны, сбросил с себя бельё и очутился в костюме Адама. Отцов ухватился за живот. Он покраснел от смеха, и от конфуза. Англичанка задвигала бровями и заморгала глазами... По жёлтому лицу её пробежала надменная, презрительная улыбка.

— И хоть бы сконфузилась, подлая! Сказал Грябов, полезая в воду и крестясь. — Брр... холодная вода... Посмотри, как бровями двигает! Не уходит... Выше толпы стоит! Хе-хе-хе... И за людей нас не считает!

Войдя по колена в воду и вытянувшись во весь свой громадный рост, он мигнул глазом и сказал: — Это, брат, ей не Англия! Мисс Тфайс хлоднокровно переменяла черяка, зевнула и закинула удочку (9, 86).

Краткое содержание рассказа: два персонажа, русский барин и английская гувернантка, ненавидящие друг друга, ловят рыбу на берегу реки. Когда у барина зацепился крючок удочки, он в присутствии англичанки, раздевшись до гола, полез в воду. Национальный стереотип русского помещика наделяется такими чертами характера, как грубость, невоспитанность, невежество, что проявляется в его вербальном (сниженная лексика: *чертовка, бельмы, чётрова кукла* и др.) и невербальном поведении. Паралингвистические средства, выраженные в тексте с помощью паралексем, характеризуют поступки барина как проявление высшей степени бескультурья (снял сапоги, панталоны, сбросил с себя бельё и т.д.)

Интересно отметить, что если образ русского помещика создаётся как вербальными, так и невербальными средствами, то образ англичанки создаётся исключительно с помощью паралингвистических средств, так как она, не зная русского языка, не проронила ни слова. Анализ паралингвистических средств позволяет выявить такие стереотипные черты характера англичанки, как невозмутимость, надменность, презрительность, что подтверждается её невербальным поведением (мимикой, взглядами, движениями).

Наряду с этнокультурной функцией паралингвистические средства в данном рассказе выполняют также и прагматическую функцию, направленную на выявление межличностных отношений межнационального характера, проявляемых во взаимной враждебности, неприязни «чужой» культуры и превосходстве «своей» культуры.

Ещё одним примером, иллюстрирующим конструирующую и социальную функцию паралингвистических средств, являются фрагменты текста из повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Из содержания произведения известно, что дочь помещика Лиза тайно под видом крестьянки знакомится с сыном другого помещика, с которым её отец был во враждебных отношениях. Лиза понимает, что для её превращения в простую крестьянскую девушку необходимо изменить не только одежду, но и манеры поведения и речь. Нижеследующие примеры демонстрируют особенности вербального и невербального поведения, присущие социальному статусу низшего сословия:

*«Небось, милая», — сказал он Лизе, — собака моя не кусается». Лиза успела уже оправиться от испугу и умела тотчас воспользоваться обстоятельствами. «Да нет, барин, — сказала она, притворяясь **полуиспуганной, полужастенчивой**, — боюсь: она, **вишь**, такая злая; опять кинется». Алексей (читатель уже узнал его) между тем пристально глядел на молодую крестьянку. «Я провожу тебя, если ты боишься, — сказал он ей, — ты мне позволишь идти подле себя?» — «А кто **те** мешает? — отвечала Лиза, — вольному воля, а дорога мирская...».*

***

*...наконец он увидел меж кустарника мелькнувший синий сарафан и бросился навстречу милой Акулины. Она **улыбнулась восторгу** его благодарности; но Алексей тотчас же заметил на её лице **следы уныния и беспокойства**. Он хотел узнать тому причину, Лиза призналась, что поступок её казался ей легкомысленным, что она в нём раскаивалась, что на сей раз не хотела она не сдержать данного слова, но что это свидание будет уже последним и что она просит его прекратить знакомство, которое ни к чему доброму не может их довести. **Всё это, разумеется, было сказано на крестьянском наречии**; но мысли и чувства, необыкновенные в простой девушке, поразили Алексея (7, 238).*

Речь Лизы, как указывает сам автор, была сказана на

крестьянском наречии, характеризуемом не только особенностями вербальной репрезентации речи, но и её фонационными характеристиками и произносительными навыками, свойственными определённым социальным группам. На это указывает и сам автор, говоря словами Лизы: «*Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему*».

В приведённых примерах отчётливо прослеживается социальная и конструирующая функция паралингвистических средств, направленная на характеристику персонажа с точки зрения его социального статуса, в данном случае принадлежности к крестьянскому сословию. Благодаря хорошо усвоенным Лизой особенностям крестьянского наречия, включая и паралингвистические средства, создаётся образ «настоящей» крестьянской девушки, что даёт основание утверждать, что паралингвистические средства наряду с вербальными средствами выполняют конструирующую функцию — функцию создания образа персонажа.

Обратимся к анализу английского текста из пьесы Б. Шоу «Pygmalion» с целью выявления функциональной значимости паралингвистических средств. Основным персонажем пьесы является молодая девушка — цветочница низкого социального статуса, о чём свидетельствует её речь. Приведём некоторые высказывания.

The flower girl (springing up terrified). I aint done nothing wrong by speaking to the gentleman. I've right to sell flowers if I keep off the kerb/ (hysterically). I'm a respectable girl, so help me. I never spoke to him except to ask to buy a flower off me....

The flower girl (breaking through them to the gentleman, crying wildly). Oh, sir, don't let him charge me. You dunno what it means for me...

The flower girl (still hysterical) I take my Bible oath I never said a word...

The flower girl (quite overwhelmed), lookigh up at him in ming led wonder and deprecation without daring to raise her head) ah-ah-ah-ou-ou—ou-oo! (11, 63).

В данных примерах используются все виды паралингвистических средств: парафонетические (искажённое произношение звуков, тон, громкость голоса) и паракинестические (жесты, мимика), которые выполняют ряд функций:

- а) социальную, раскрывающую стиль, характер и темперамент персонажа;
- б) экспрессивно-эмоциональную, описывающую внутреннее психологическое состояние персонажа;
- в) конструирующую (когнитивную), создающую образ персонажа.

Интерпретация этих функций способствует созданию художественного «портрета» девушки, которая, безусловно, принадлежит к низшему сословию, является малограмотной,

имеет импульсивный, вспыльчивый характер и в представленной ситуации находится в состоянии возбуждения, страха, истерии, гнева, о чём свидетельствуют паралексемы: *terrified, crying, wildly hysterically, deprecation*.

В другом отрывке из этого же произведения представлен другой прямо противоположный образ девушки:

Liza (speaking with pedantic correctness of pronunciation and great beauty of tone) How do you do, Mrs. Higgins? (She gasps slightly in making sure of the // in Higgins, but is quite successful) Mr. Higgins told me I might come...)

Liza. How do you do? (She sits down on the ottoman gracefully in the place just left vacant by Higgins) ...

Liza, with perfectly elegant diction) Walk! Not bloody likely (sensation)/ I am going in a taxi... (11, 87, 90).

Лингвистические и паралингвистические средства, включающие парафонетические (педантично правильное произношение, красиво звучащий тон голоса, отличная дикция) и паракинесические средства (грациозные движения и элегантные манеры), используются в этих примерах для того, чтобы создать новый образ девушки, претендующей на статус светской дамы из высшего общества. Паралингвистические средства выполняют здесь функции: а) характеристики персонажа с точки зрения его социального статуса; б) конструирования образа персонажа.

Как уже отмечалось, наиболее репрезентативным в плане использования паралингвистических средств является драматургический текст, т.к. все авторские ремарки содержат указание на невербальное поведение персонажей. Однако, как показал анализ языкового материала, паралингвистические средства широко используются и в других типах текста, в частности, в прозаических и поэтических произведениях.

Обратимся к анализу стихотворения известного узбекского поэта Абдуллы Арипова «Канатоходец» («Дорбоз»).

*Bulutlarga yondosh, osmon ostida
Kiprikdagi yoshday **turipti** dorboz.
Qilichning damiday arqon ustida,
Ko'zlarini yumib yuripti dorboz.
Odamlar, odamlar, uni **olqishlang**,
Qarang, u naqadar epchil va o'ktam,
Biz-chi, eh... ba'zi bir ko'zi ochiklar,
Eplab yurolmaymiz katta yo'lda ham (1).*

Это стихотворение представляет большой интерес во многих отношениях. Во-первых, в нём представлен один из наиболее распространённых в Узбекистане национальных видов циркового искусства — хождение по канату; во-вторых, стихотворение насыщено паралингвистическими средствами, точнее паракинесическими средствами, вербализованными с помощью паралексем (*turipti, yuripti, olqishlang* и др.); в-третьих,

паралингвистические средства, выполняя разнообразные функции, выступают репрезентантами основного концептуального содержания всего текста. Рассматривая особенности функционирования паралингвистических средств, необходимо иметь в виду тесное взаимодействие лингвистических и паралингвистических единиц, что проявляется в их единой функциональной направленности.

Отличительной особенностью паралингвистических средств в этом поэтическом тексте является их полифункциональность, проявляемая во взаимодействии стилистических, прагматических и когнитивных функций. Стилистические функции, такие как экспрессивно-усилительная, эмотивная и образная, обусловлены описанием всех телодвижений канатоходца, совершаемых им на огромной высоте, что подчёркнуто использованием гиперболы (*Bulutlarga yondosh, osmon ostida*). Образность, создаваемая словосочетанием *kiprikdagi yoshday*, непосредственно относящаяся к описанию движений канатоходца, подчёркивает, с одной стороны, опасность совершаемых им движений, с другой — смелость и ловкость канатоходца.

Прагматическая функция заключается в эмоциональном воздействии, которое стихотворение оказывает на читателя, вызывая в нём гамму противоречивых чувств: ощущение опасности и страха и вместе с тем — восхищение красотой, грацией и отвагой канатоходца. Эмотивность всего стихотворения подчёркивается антитезой, противопоставляющей канатоходца, его профессионализм некоторым людям, которые не могут справиться с жизненными трудностями, хотя идут по земле с «открытыми глазами» (*ko'zlarini yumib*). Паракинесическое противопоставление «закрытых и открытых глаз» имеет здесь метафорический смысл, создавая образы «сильного» и «слабого» человека. Прагматический эффект данной антитезы усиливается за счёт использования прямого обращения поэта к читателю (*Odamlar, odamla*"), а также употреблением сопутствующих парафонетических средств (вопросительной интонацией, во фразе *Biz-chi, eh*, выражая эмоции сожаления и возмущения, что также подчёркивается звуком [əh] и последующей паузой, выражающих досаду и разочарование поэта. И, наконец, важнейшая в данном случае когнитивная функция выполняется всеми лингвистическими и паралингвистическими средствами в совокупности, создающая национальный образ канатоходца, профессиональный образ смелого, ловкого, бесстрашного человека, с мастерством и ловкостью выполняющего свою работу. Другими словами, когнитивная функция способствует конструированию художественного образа человека-канатоходца, что составляет концептуальную основу всего произведения, его национально-культурную специфику.

Социокультурная функция паралингвистических средств в данном случае направлена на создание профессионального

образа человека, его социального статуса и профессионализма.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные функции, взаимодействуя и взаимодополняя друг друга, направлены на выражение авторских интенций и стратегий, его эстетических и ценностных установок. В этом плане можно утверждать, что лингвистические и паралингвистические средства в совокупности выполняют также интерпретирующую функцию, раскрывая образ автора, его художественную картину мира.

Анализ художественных текстов с позиции паралингвистики показал, что паралингвистические средства, вернее, маркеры паралингвистических средств широко распространены и, по нашему мнению, составляют неотъемлемую часть художественного текста. Необходимо подчеркнуть, что паралингвистические средства имеют невербальный характер, тем не менее в тексте они получают эксплицитное выражение в виде паралингвистических маркеров, представленных широким спектром языковых единиц всех частей речи. В качестве иллюстрации можно привести частеречную дифференциацию паралексем, используемых в тексте.

Частеречная дифференциация паралексем

Части речи	Английский	Русский	Узбекский
существительные	Anger boredom joy delight fear	Гнев Скука Радость Восторг страх	G'azab Zerikish Quvonch Hayrat qo'rquv
глаголы	to cry to mumble to whisper to roar to grumble, to growl to bark	гаркнуть, брюзжать, шептать мурлыкать реветь ворчать рычать	Dotlab baqirmoq bor ovozi bilan qichqirmoq pichirlamoq yig'lamoq xurillamoq ming'irlamoq gij-gijlamoq irillamoq
прилагательные	Croaky Flat Husky plummy silvery anxious	писклявый, бархатный, заунывный враждебный угрюмый тревожный	Chiyildoq Mayin G'amgin (ovoz) Ma'yus mazlum Bezovta
наречия	Sarcastically Rudely haughtily hostile sullenly	глухо сипло несвязно враждебно угрюмо	Bog'iq xirillagan Bog'lanmagan adovatli xumraygan

Говоря о паралингвистических средствах, передаваемых в словах, словосочетаниях или предложениях, используемых в художественном тексте, следует подчеркнуть, что они могут передавать эмоциональное состояние человека, его различные характеристики: пол, возраст, характер, профессию,

национальность и т.д. С помощью жестов, движений и мимики, а также различных парафонетических средств раскрывается образ или картина описываемого сюжета. По своей структуре паралингвистические средства являются одним из важнейших стилиобразующих средств текста. Именно они превращают построенный из языковых единиц и лингвистических правил текст в целостную структуру, способную оказывать эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя или слушателя. Следовательно, можно убедиться в том, что каждому слову и каждой фразе в нашей речи может быть подобран лингвистический эквивалент — будь то слово, словосочетание, текст или паралингвистический знак, т. е. те средства, которые дополняют или делают речь более насыщенной.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что паралингвистические средства, выступая в тесном взаимодействии с лингвистическими, характеризуются полифункциональностью, проявляемой в многообразии стилистических, прагматических, когнитивных и социокультурных функций.

Использованная литература

1. Abdulla Oripov. Dorboz. — URL: <https://tafakkur.net/dorboz/abdulla-oripov.uz> // (Дата обращения: 23.04.2022).
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. науч. ст. — Санкт-Петербург, 1999. — 444 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — Москва: Художественная литература, 1975. — 504 с.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. — Москва: Художественная литература., 1959. — 656 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 387 с.
6. Потребня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии (второе издание). — Харьков: Изд.М.В.Потребня, 1914. — 123 с.
7. Пушкин А.С. Драматические произведения. Проза. — Москва: Просвещение. 1984. — 238 с.
8. Чехов А. П. Избранное. — М.: Просвещение, 1984. — С. 287–288.
9. Чехов А.П. Рассказы //Дочь Альбиона. — М: Художественная литература.1985. — 86 с.
10. Якобсон Р.О. Да и нет в мимике. Язык и человек. — М.: МГУ., 1970. — 289 с.
11. Shaw G.B. Pygmalion. — New York: Dover Publications, 1994. — 63 p.

References

1. Abdulla Oripov. Dorboz, available at: <https://tafakkur.net/dorboz/abdulla-oripov.uz> (April, 23, 2022).
2. Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika* (Semantics. Stylistics), Saint Petersburg, 1999, 444 p.
3. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* (Questions of literature and aesthetics. Studies of different years), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975, 504 p.
4. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoi literatury* (About the language of fiction), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1959, 656 p.
5. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* (The structure of a literary text), Moscow: Iskusstvo, 1970, 387 p.
6. Potrebnya Al.Af. *O nekotorykh simvolakh v slavyanskoi narodnoi poezii* (About some symbols in Slavic folk poetry), Moscow, 1914, 123 p.
7. Pushkin A.S. *Drammaticheskie proizvedeniya* (Dramatic works. Prose), Moscow: Prosveshchenie. 1984, 238 p.
8. Chekhov A. P. *Izbrannoe* (Favorites), Moscow: Prosveshchenie, 1984, pp. 287-288.
9. Chekhov A.P. *Rasskazy, Doch' Al'biona* (Albion's daughter), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1985, 86 p.
10. Yakobson P.O. *Da i net v mimike. Yazyk i chelovek* (Yes and no in facial expressions. Language and man.), Moscow: MGU, 1970, 289 p.
11. Shaw G.B. *Pygmalion*, New York: Dover Publications, 1994, 63 p.